

Лань Чжо изначально думал, что страсть Сюй Чжижана к Я Ань уже порядком поутихла благодаря его стараниям. Но сейчас, услышав это имя, Лань Чжо сильно нахмурился. По идее, Сюй Чжижань ни за что не стал бы так заикливаться на незнакомке. Даже если в нём играл детский каприз, он уже должен был пройти, но теперь это выглядело как какая-то бессмысленная одержимость, словно их насильно пытались связать воедино.

Лань Чжо прищурился, постепенно начиная сомневаться в этой системе.

Однако система, появившись лишь в самом начале, больше не издала ни звука.

[Отрывок из оригинала книги «Мама, я виноват»]:

Я Ань посмотрела на лежащего на кровати Сюй Чжижана и беспомощно произнесла:

— Сюй Чжижань, ты же мужчина, мы не можем спать вместе. Понимаешь?

Сюй Чжижань надул губы и ответил:

— Не хочу! Сегодня вечером я не буду спать один!

Вдруг грянул гром, и Сюй Чжижань весь занемел, а лицо его побледнело.

Глядя на Сюй Чжижана, Я Ань в конце концов не выдержала. Она вздохнула, утешая себя тем, что он всего лишь ребёнок.

Глава 8. Мама, я виноват (часть 7)

Лань Чжо закинул ноги на стол, утонув в диване, в одной руке он держал чашку, а другой придерживал лежащую на коленях книгу. Он поднес чашку к губам, осушил её до последней капли, а затем зевнул. Вся эта готовка — такая всё-таки морока.

На этой странице книги был рецепт тушеной свинины в соевом соусе: картинка с яркими аппетитными цветами, а рядом — плотный текст с очень подробным описанием. Читать дальше Лань Чжо поленился и перелистнул страницу. Там оказалась свинина в рисовой муке, ещё переверот — какие-то свиные ломтики с зимней дыней, свиной суп, свинина со вкусом рыбы. Всё это он пропустил. Наконец Лань Чжо остановился на странице с салатом из алоэ.

Поглаживая подбородок, он подумал: а это неплохо, питательно, свежо, а главное — даже плитку включать не нужно.

В итоге за вечерним столом Лань Чжо и Сюй Чжижань сидели друг напротив друга, каждый с пиалой жидкой рисовой каши, уставившись на единственное блюдо — салат из алоэ.

Сюй Чжижань обиженно надул губы, а Лань Чжо бесстрастно глянул на него и бросил:

— Что есть, то и есть. Не хочешь — не ешь. — И принялся шумно уплетать свою кашу.

Лань Чжо мысленно скрипел зубами: чёрт! Уж лучше было заказать еду на вынос! Разве это не самозаклание?! Но, глядя на обиженную физиономию Сюй Чжижана, он почувствовал себя гораздо лучше и даже начал ждать следующего раза.

Ведь отношения нужно строить с мелочей, верно?

Размышляя об этом, Лань Чжо мыслями унёсся вдаль. Если подумать, прошло уже полмесяца. Жизнь не сказать чтобы очень тяжелая, но слишком уж тихая. Неужели всё будет так просто? Ему позволят спокойно просидеть три месяца, а потом уйти?

В этот момент раздался стук в дверь. Лань Чжо мысленно выругался: и правда пришёл. Он быстренько прокрутил в голове сюжет, прикидывая, кто бы это мог быть сейчас. Кроме Ли Аня или Чжо Фэна — никого. Чжо Фэн, должно быть, разбирался с тем ворохом проблем в компании и вряд ли смог бы выкроить время до тех пор, пока к Сюй Чжижаню не вернется память. Значит, это Ли Ань, который то и дело заглядывал проводить младшего брата.

Если сейчас на пороге действительно Ли Ань, то ничего хорошего в этом точно не было.

Нахмурившись, Лань Чжо сказал Сюй Чжижаню, который всё ещё с крайне недовольным видом ковырялся в еде:

— Быстро дуй в свою комнату.

Сюй Чжижань и не думал его слушать, полностью проигнорировав слова.

Лань Чжо холодно усмехнулся:

— Если не уйдёшь в комнату, всю жизнь больше не увидишь свою мамочку.

Сюй Чжижань тут же поднял голову, яростно уставился на него и с бесконечным нежеланием поплёлся в спальню, грохнув за собой дверь.

Лань Чжо быстрыми шагами направился к входной двери. Распахнув её, он увидел красивого мужчину с ясным взглядом и тут же расплылся в улыбке:

— Какими судьбами?

Мужчина тоже с улыбкой шагнул за порог:

— Да какими! Всё по-старому, просто выдалась минутка передышки, вот и заглянул к тебе.

Это был не кто иной, как Ли Ань. Заметив стоящие на обеденном столе две пиалы, он бросил косой взгляд и спросил:

— У тебя кто-то ужинал?

Лань Чжо знал, что Ли Аня так просто не проведешь. Круг общения Лань Чжо в реальной жизни был невероятно узок, людей в гости он звал крайне редко, а уж тем более на домашний ужин. Он тотчас виновато улыбнулся:

— Недавно от нечего делать решил научиться готовить, да только гость не оценил, рассердился и сбежал.

— Ого! И нашёлся же смельчак, способный разозлить тебя до побега! Мог бы и мне показать.

— Да куда там! Старший брат ещё свою пару не нашёл, разве мог я, младший, вперёд батьки в пекло лезть?

Лань Чжо неотрывно следил за выражением лица Ли Аня. Заметив, что при этих словах в глазах гостя мелькнула какая-то догадка, Лань Чжо мысленно усмехнулся: похоже, тот положил глаз на главную героиню.

Если получится столкнуть их лбами, и героиня перестанет увиваться за главным героем, то после возвращения памяти к Сюй Чжижаню спустя два с лишним месяца это будет считаться полным разрывом их связи.

Они еще немного поболтали о том о сём. Опасаясь, как бы Ли Ань не заподозрил неладное, Лань Чжо на прощание улыбнулся и сказал:

— Братец, тебе бы тоже поскорее остепениться, а то твой младший братишка уже заждался.

Ли Ань заливисто рассмеялся и ушёл.

Проводив Ли Аня, Лань Чжо задумчиво опустился на диван. Услышав, что шум стих, из комнаты вышел Сюй Чжижань и спросил:

— Кто это был?

Лань Чжо был не в настроении с ним возиться и с полуулыбкой бросил:

— Твой дядюшка.

Сюй Чжижань фыркнул и демонстративно перестал обращать на Лань Чжо внимание. Постояв так какое-то время и заметив, что Лань Чжо сидит себе на диване и ноль внимания на него не обращает, он разозлился ещё сильнее.

Лань Чжо битый час ломал голову над тем, как же свести этих двоих вместе. В конце концов, он предпочитал со стороны наблюдать за чужими глупостями, а кому-то помогать брался исключительно по настроению, да и опыта у него не было никакого. В итоге он решил больше об этом не думать и отложить до лучших времен. Бросив взгляд на часы, он обнаружил, что едва перевалило за десять. Для прежнего Лань Чжо в такое время ночная жизнь только начиналась. Проведя здесь полмесяца и до смерти устав от ежедневного заточения в четырех стенах, он решил выбраться наружу и развеяться.

Поднявшись с дивана, Лань Чжо прихватил ключи, подхватил брошенную на спинку дивана чёрную куртку и, заметив, что Сюй Чжижань упрямо просидел на месте всё это время и уже клюет носом, бросил на ходу:

— Я ухожу, ложись спать.

Сказав это, он поймал себя на мысли, что и впрямь стал похож на родителя.

Сюй Чжижань встrepенулcя, резко поднял голову и осоловелым взглядом уставился на Лань Чжо. Не успел он сообразить, что к чему, как Лань Чжо уже захлопнул за собой дверь. Парень остался в пустой квартире один, растерянный и погруженный в собственные мысли.

Выйдя из дома, Лань Чжо сразу направился к гаражу. Усевшись в машину и на скорую руку поискав в интернете популярные бары поблизости, он тронулся с места. Называть конкретный гей-бар Лань Чжо не стал — просто не видел в этом необходимости. По правде говоря, хоть Лань Чжо и открыто заявлял о своей гомосексуальности, на самом деле его привлекали и мужчины, и женщины, просто к мужчинам он испытывал большую слабость. Но раз уж вокруг были мужчины, зачем искать женщин? За столько дней воздержания он уже дошел до ручки, так что ему стало абсолютно всё равно — мужчина или женщина.

В общем и целом, Лань Чжо был знатным подлецом.

[Отрывок из оригинала книги «Мама, я виноват»]:

Я Ань передала воздушные шары Сюй Чжижаню. Он сжал их изо всех сил, а заодно намертво вцепился и в её руку.

Я Ань попыталась высвободить пальцы, но не смогла, и тихо прошептала:

— Чжижань, мы же на улице, все смотрят, отпусти руку.

— Почему? — склонив голову набок, с непониманием спросил Сюй Чжижань.

— Только влюбленные гуляют за ручку!

— А кто такие влюбленные?

— Мужчина и женщина, которые нравятся друг другу, называются влюбленными.

— Мама — женщина, а я — мужчина. Я люблю маму, неужели я не нравлюсь маме?

— Нравишься, но...

— Я хочу быть возлюбленным мамы!

Я Ань на мгновение потеряла дар речи. Зная, что это неправильно, она всё же дрогнула; понимая, что это лишь детские глупости, она всё равно принимала их всерьёз; сознавая, что он ничегошеньки не смыслит, она всё же тешила себя надеждой.

Долгое время спустя Я Ань слышала собственный голос:

— Хорошо...

Глава 9. Мама, я виноват (часть 8)

Лань Чжо устроился в самом дальнем тёмном углу, заказал бутылку алкоголя и, попыхивая сигаретой, принялся наблюдать за входом. Отсюда открывался прекрасный обзор на весь зал, в то время как со стороны заметить его было непространственной задачей.

В этот момент в дверях появилась женщина с потрясающей фигурой. Лань Чжо затушил сигарету и поднялся. Он нашёл весьма неплохую добычу.

Женщина, похоже, пришла одна и села на диванчик у самого входа. Вокруг неё было свободно, но едва она опустилась на сиденье, как со всех сторон на неё начали то и дело бросать откровенно хищные взгляды, отчего воздух вокруг буквально наэлектризовался.

Лань Чжо направился напрямик к ней, опустился на сиденье напротив и откинулся на спинку дивана.

— Угостить бокалом?

Женщина усмехнулась:

— Банальное начало. Давай бокал.

Лань Чжо подозвал бармена. Уставившись на незнакомые иностранные названия в меню, он почувствовал легкую головную боль. Единственное, что он знал — это дешёвую «старую белую вокзальную», да и то, что он пил до этого, ему посоветовали другие. Не то чтобы Лань Чжо никогда не ходил по барам, просто ему было лень запоминать всю эту чепуху — каждый раз он

брал то, что шло в сегодняшних рекомендациях, даже не пытаясь выговорить названия.

Не вникая особо в детали, он ткнул пальцем наугад и, изображая бывалого посетителя, поднял взгляд:

— Пойдет?

Женщина странно посмотрела на Лань Чжо:

— Разумеется.

Через минуту бармен принёс бутылку пива и разлил по бокалам.

— Ищешь партнера на ночь? — Женщина не спешила пить: она держала бокал, закинув ногу на ногу, а её уголки губ приподнялись в усмешке.

— А ты нет? — бросил Лань Чжо, отпив глоток из бокала, и чуть не выплюнул его обратно прямо на месте. Чёрт! Никогда в жизни он не пробовал ничего отвратительнее! Однако виду он не подал и с трудом проглотил жуткое пойло.

Искоса взглянув на бутылку, он прочитал название: homebeforedark — в переводе на китайский не иначе как «Горькая любовь»! Видимо, в алкоголь добавили столько сока горькой тыквы, что он горчил до скрежета в зубах, а вдобавок отдавал кислинкой и вяжущим вкусом. Сладости в нем не было от слова совсем — настолько ничтожной, что её можно было и вовсе не замечать.

— Могу ли я расценивать тебя так же, как и их? — Женщина бросила косой взгляд в сторону тех мест, откуда на неё пялились десятки пар глаз.

— Разумеется, нет. Весовые категории разные, — с легкой усмешкой ответил Лань Чжо, держа в руке бокал и не рискуя делать второй глоток. Он наблюдал за реакцией женщины и добавил: — Есть интерес?

Ночные связи на одну ночь — дело добровольное. Если партнер откровенно против, он не собирался ни принуждать, ни тратить на это время.

— Хм... Всё зависит от твоей искренности. — Женщина приподняла бутылку перед носом Лань Чжо.

Вообще-то Лань Чжо больше всего на свете хотел швырнуть эту бутылку об пол и сбежать, мысленно проклиная себя за собственную глупость. Тем не менее, он с невозмутимым видом приложился к горлышку и сделал два огромных глотка, а на третий раз пододвинулся ближе. Сделать последний глоток Лань Чжо решил прямо в поцелуе с женщиной. Та невнятно выругалась сквозь зубы, попыталась отстраниться, но Лань Чжо силой прижал её к себе и заставил проглотить то злосчастное питье.

Осушив бутылку, Лань Чжо навис над женщиной и ухмыльнулся. Та сплюнула и бросила:

— Сам напросился!

— Ну как — вино отменное?

— И что?

— Почувствовала мою искренность?

— Ни капли. — Женщина опустила взгляд и принялась поправлять слегка сбившийся воротник рубашки Лань Чжо, после чего с усмешкой продолжила: — У тебя даже груди нет, с какой стати мне ложиться с тобой в постель?

Лань Чжо нахмурился:

— Ты что, по девочкам?

— И что с того?

— Вообще-то это не гей-бар. — С выражением лица, полным трудностей восприятия чужих сексуальных предпочтений, Лань Чжо отстранился и слез с неё.

— Я традиционной ориентации, — ответила женщина, проследив за его реакцией, и добавила: — Я просто пришла выпить, а не охотиться на кого-то.

— Раз уж я здесь, значит, я тоже натурал. Что, недостаточно привлекателен?

Женщина окинула Лань Чжо оценивающим взглядом с ног до головы и произнесла:

— Если ты согласен быть снизу, я так уж и быть закрою глаза на отсутствие у тебя груди.

Лань Чжо хмыкнул:

— Под женщиной лежать?

Женщина лишь пожала плечами, не став продолжать.

Лань Чжо прищурился и с минуту пристально изучал её:

— Тот, кого ты ждала, так и не пришёл, верно?

Женщина усмехнулась:

— А ты сообразителен. И при этом не гей — какая жалость.

Лань Чжо подумал про себя, что вообще-то он бисексуал, так что насчет гея она права. Вслух же он произнес:

— Раз уж я угостил тебя сегодня выпивкой, не окажешь ли одну услугу?

— М?

— Сыграй роль моей девушки.

— Ого, с твоими-то данными и не можешь найти девушку? — Она мазнула взглядом по его паху и добавила: — Ты часом не из тех, кто снаружи орёл, а внутри курица?

Лань Чжо не рассердился на подобное сомнение — в конце концов, какими бы выдающимися ни были его внешние данные, ложиться с ней в постель он всё равно не собирался, так что ему было абсолютно всё равно. Он лишь беззаботно пожал плечами:

— Ничего не поделаешь. Дома брат донимает женитьбой.

Женщина цокнула языком.

— Ладно. Но с тебя услуга. — В её глазах мелькнула хищинка, словно она что-то задумала.

— Идёт. Сделка заключена, на какое-то время поживешь у меня. — Лань Чжо сделал паузу и добавил: — Только предупреждаю: у меня есть ребёнок, будь готова.

— Сколько ему?

— Ну... около двадцати девяти или тридцати.

Женщина на секунду онемела, а Лань Чжо с удовольствием понаблюдав за её реакцией. Спустя мгновение она выдавила:

— Ты серьезно?

— Неважно, что мы будем делать, просто помни одно: он мой сын.

На том и порешили. Разумеется, у Лань Чжо помимо этого были и другие планы, но чёткой стратегии он ещё не выстроил. Напоследок он спросил у женщины её имя — оказалось, Вэнь Ясюань. На редкость спокойное и интеллигентное имя, совершенно ей не подходящее.

Когда забрезжил рассвет, Лань Чжо под руку с наглухо пьяной Вэнь Ясюань, изображая из себя мертвеца пьяного, ввалился в квартиру. Сюй Чжижань тут же вылетел из комнаты — то ли он не смыкал глаз всю ночь, то ли лёг под утро и подозрительно рано проснулся.

Почувствовав резкий, густой запах алкоголя, Сюй Чжижань сморщил нос и с крайним недовольством выпалил:

— Кто она такая?!

Лань Чжо со сна приоткрыл один глаз и лениво бросил:

— Твоя мачеха.

Сюй Чжижань скривился от злости:

— Ты предал маму!

Лань Чжо усмехнулся во весь рот:

— Ага, верно. Больше твоя мама мне не нужна. Что, хочешь сразиться со мной не на жизнь, а на смерть? Можешь катиться к чертям следом за своей любимой мамочкой. Посмотрим, сдалась ли ты ей überhaupt.

Вэнь Ясюань с трудом разлепила глаза и обессиленно пробормотала:

— Ты что, до сих пор не выгнал этого несносного сопляка?

— Потерпи, это ненадолго, — мягко произнес Лань Чжо, погладив её по голове.

Сюй Чжижань сжал кулаки так, что побелели костяшки, до боли закусил губу и, не сводя с Лань Чжо ненавидящего взгляда, медленно покрылся слезами по краям глаз, но так и не позволил им пролиться.

[Отрывок из оригинала книги «Мама, я виноват»]:

Я Ань протянула воздушные шары Сюй Чжижаню. Он сжал их так крепко, что вдобавок намертво вцепился и в её руку.

Я Ань попыталась высвободить пальцы, но не смогла, и тихо прошептала:

— Чжижань, мы же на улице, все смотрят, отпусти руку.

— Почему? — склонив голову набок, с непониманием спросил Сюй Чжижань.

— Только влюбленные гуляют за ручку!

— А кто такие влюбленные?

— Мужчина и женщина, которые нравятся друг другу, называются влюбленными.

— Мама — женщина, а я — мужчина. Я люблю маму, неужели я не нравлюсь маме?

— Нравишься, но...

— Я хочу быть возлюбленным мамы!

Я Ань на мгновение потеряла дар речи. Зная, что это неправильно, она всё же дрогнула; понимая, что это лишь детские глупости, она всё равно принимала их всерьёз; сознавая, что он ничегошеньки не смыслит, она всё же тешила себя надеждой.

Долгое время спустя Я Ань услышала собственный голос:

— Хорошо...

Глава 10. Мама, я виноват (часть 9)

Вэнь Ясюань поселилась в доме Лань Чжо. Сюй Чжижань не сбежал, но вёл себя подозрительно тихо. Настолько тихо, что по его поведению было абсолютно невозможно понять, что у него на уме.

Лань Чжо тоже сохранял невозмутимый вид, обращаясь с Сюй Чжижанем ровно так же, как и раньше, а параллельно не упускал из виду новости о Ли Ане и Я Ань. Впрочем, на данный момент Лань Чжо знал лишь то, что Ли Ань проявил к Я Ань некоторый интерес, хотя до симпатии дело ещё не дошло, в то время как Я Ань пока лишь просто знала о существовании некоего Ли Аня.

Лань Чжо про себя размышлял, почему же Ли Ань до сих пор не воспылал к главной героине глубокими чувствами. Неужели для стимула нужна конкуренция? Теперь же, когда он практически изолировал Я Ань от Сюй Чжижана, не отразилось ли это тормозом на развитии чувств Ли Аня? В конце концов, по оригинальному сюжету эти двое с самого начала были заклятыми врагами, годами соперничавшими на деловом поприще.

Зато Вэнь Ясюань оказалась неожиданным сюрпризом. Лань Чжо втянул её в эту авантюру ради забавы, но за последние дни решил присмотреться к ней поближе. Выяснилось, что объект воздыханий Вэнь Ясюань — подруга Я Ань, работающая в той же больнице, кажется, по имени Нин Нин. В отличие от самой Вэнь Ясюань, та отличалась мягким, покладистым, даже застенчивым и интровертным характером, а главное — у неё уже был парень.

Видимо, в тот вечер Вэнь Ясюань поджидала именно её.

У Лань Чжо не было ни малейшего желания помогать Вэнь Ясюань подбивать клинья к этой самой Нин Нин, но вот поглазеть на чужое представление он был не прочь, заодно приплетя к делу и главную героиню.

Примерно неделю спустя Ли Ань пожаловал снова. В этот момент Лань Чжо со скучающим видом смотрел по телевизору футбольный матч, Вэнь Ясюань ушла на всю ночь зажигать в бар, а Сюй Чжижаньстушевался на балконе.

Услышав дверной звонок, Лань Чжо мысленно отметил: пришел, — и тут же поднялся, направляясь к балконной двери. Бросив беглый взгляд на Сюй Чжижана, он предупредил:

— Не издавай ни звука.

Сюй Чжижань молча стоял к нему спиной, не проронив ни слова. Тогда Лань Чжо задвинул балконную дверь и ддернул занавески.

Открыв дверь, Ли Ань невозмутимым взглядом окинул прихожую и только потом с улыбкой произнес:

— Телевизор смотришь?

— Ага. — Лань Чжо присел на корточки и принялся рыться в обувном шкафу в поисках тапочек, которые Ли Ань надевал в прошлый раз.

— Чем промышляешь целыми днями?

Лань Чжо протянул ему тапочки и сладко зевнул:

— Братец, ты же знаешь, я человек праздный.

— Как на этой неделе?

Ли Ань уселся на диван и без церемоний схватил со стола яблоко.

— Последнее время туго с заказами.

Оригинальный владелец тела занимался гостиничным планированием. Работа такого рода была крайне нестабильной: либо удавалось урвать крупный заказ, выручки с которого хватало на полгода-год вперед, либо месяцами сидеть без копейки.

Когда заказов не было, Лань Чжо попросту сычом сидел дома.

— А, кстати, братец, ты случайно не знаешь из городской больницы медсестру по фамилии... Нин?

— Из городской больницы?

— Ага, она вроде близко общается с медсестрой по имени Я Ань.

— А что такое?

Лань Чжо мысленно сплюнул, про себя обозвав Ли Аня скрытным и хитроумным типом. Раз уж Ли Ань заговорил об этом вот так — не обрубая концы, а выжидая, пока собеседник первый раскроет карты, — то в случае проявления интереса он всегда сможет сказать, что знаком с Я Ань, а если тема ему неинтересна — сделать вид, что понятия ни о ком не имеет. В конце концов, даже если тот вздумает расспросить Я Ань, она ни сном ни духом не ведала о существовании Ли Аня.

— Да так... ничего особенного, просто один мой знакомый попросил навести справки.

— Вообще-то я слышал о такой по имени Я Ань. Могу на досуге устроить вам встречу.

Лань Чжо мысленно фыркнул: как красиво стелет, а на деле просто ищет повод для себя. Впрочем, так даже лучше — чем чаще они будут пересекаться, тем выше его шансы на успешное выполнение задания. Главная героиня и второй мужской персонаж, пожалуй, сойтись должны без особых проблем.

— Было бы неплохо.

Поболтав еще немного о всяких пустяках, Ли Ань между делом упомянул Сюй Чжижана. Лань Чжо так и не понял, сделал ли тот это намеренно или случайно, но по крайней мере внешне всё выглядело непреднамеренно. С озадаченным видом он переспросил:

— Разве он не твой заклятый враг?

— Просто в последнее время почему-то не удается отыскать о нем никаких вестей. Словно под землю провалился. — С этими словами Ли Ань нахмурился и не стал развивать тему дальше. Лань Чжо, проявив тактичность, расспрашивать больше не стал.

Ли Ань поднялся с дивана:

— Ладно, я так, мимоходом заглянул. Пожалуй, поеду.

— Угу, води машину аккуратно, братец.

Проводив Ли Аня, Лань Чжо вышел на балкон и распахнул дверь. Сюй Чжижань по-прежнему безучастно смотрел на усыпанное звездами ночное небо.

Лань Чжо вздохнул и спросил:

— Что такое?

— Не знаю.

— Не знаешь?

— Такое чувство, будто я вообще ничего не знаю.

— Раз не знаешь, ну и ладно. Пойдем внутрь, на улице прохладно.

Сюй Чжижань молча шагнул в комнату, опустив голову и погрузившись в какие-то свои мысли. Спустя мгновение он вскинул глаза на Лань Чжо и заговорил:

— Почему мне нельзя выходить на улицу? Почему нельзя показываться людям?

<http://bllate.org/book/21158/2144451>